

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ

По замечанию А. М. Пешковского, «сочинение внутри предложения — лишь эпизод на фоне подчинения»¹. Этот вывод всецело относится и к египетскому языку. Поэтому, видимо, в египтологической литературе лишь вскользь указывается на «координацию» и «дизъюнкцию» и, разумеется, вне связи с учением о сочетаниях слов². Следует отметить, что наиболее полно эти вопросы освещены В. Вестендорфом в его «Грамматике египетских текстов»³.

Если же рассматривать сочинительные сочетания с точки зрения общей теории сочетаний слов, то важность изучения сочинительных сочетаний определяется тем, что они, как и другие сочетания, тоже являлись материалом, хотя и весьма своеобразным, при построении предложений и подчинительных сочетаний (словосочетаний). На этом весьма общем функциональном тождестве и кончается сходство сочинительных и всех прочих сочетаний слов. Как уже было отмечено выше (стр. 21—22), сочинительные сочетания отличались резко от подчинительных тем, что их компоненты были связаны между собой как равноправные слова, т. е. тем, что среди них не было главного управляющего слова и ни один из компонентов не являлся продуктом семантического распространения другого.

Грамматическая зависимость членов сочинительного сочетания друг от друга выражалась лишь в том, что они обычно относились к словам одного лексико-семантического разряда, т. е. к одним и тем же знаменательным частям речи, которые объединялись на основе одного и того же отношения к определенному члену словосочетания или предложения. В этом смысле сочинительные сочетания можно определить как сочетания однородных компонентов, т. е. как однородные сочетания.

Рассмотрение внутренней формы сочинительных сочетаний сводится к изучению способов синтаксической связи между ком-

понентами сочетаний, т. е. тех языковых показателей, с помощью которых осуществлялись отношения между членами сочетаний.

Сочинительная связь устанавливалась прежде всего путем непосредственного примыкания или простого соположения компонентов сочетания. При этом способе сочинительные отношения между членами сочетания осуществлялись в речи при посредстве перечислительной интонации (а, может быть, в некоторых случаях и особой разделительной интонации) и пауз. О наличии пауз и особой интонации говорят отнюдь не гипотетические суждения, несмотря на то что мы имеем дело с мертвым языком, интонация которого нам неизвестна. Египтяне, не придавая значения грамматическому членению речевого потока, с начала Нового царства отражали в письменности при помощи графического приема («красных точек») деление речи на семантико-синтаксические элементы — синтагмы⁴. Члены сочинительных сочетаний, представляя отдельные синтагмы, отделялись друг от друга этими «синтагматическими точками», что свидетельствует, без сомнения, о соединительных паузах и особой интонации между расположенными на одном уровне предложения или словосочетания. Сочинительные сочетания, образованные при помощи простого соположения членов, в случае двучленного сочетания существительных можно представить формулой: $A_1 + A_2$. Вспомогательными средствами, указывающими на перечисление, являлись повторение одного и того же местоимения-суффикса при каждом компоненте, повторение местоимения-прилагательного *nb*, повторение предлогов, являвшихся проводниками управления предложного словосочетания, перед каждым компонентом, введение обобщающих слов и др.

Другим важным способом сочинительной связи являлось соединение членов сочетания при помощи простого вторичного предлога *hn^c* ($L^{4/16}$) и простого первичного предлога *hr* (L^5), выступающих между сочетаемыми членами в роли «сочинительных союзов». Вполне возможно, что к ним можно присоединить предлог *hft* (L^6). Нет никаких оснований считать, что указанные слова отделились от предлогов в самостоятельную часть речи и, являясь лишь омонимами предлогов, превратились в союзы. То же самое относится и к употреблению других предлогов. Предлоги *mj*, *r*, например, выступали иногда в значении союзов, участвуя в образовании отношений уподобления, сопоставления (в значении 'как') и цели (в значении 'чтобы').

Предлоги *hn^c* и *hr* в сочинительной функции выявляли лишь одну из сторон своего лексического значения. В подчинительных глагольных сочетаниях предлог *hn^c*, обладая общим значением сопутствия или соединения, участвовал в создании либо обстоятельства сопутствующего лица или предмета (вар. I/LIV), либо

¹ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 7, М., 1956, стр. 60.

² S.-H. Gramm., § 386, 450—455; E. Gramm., § 315—317; Erman, Gramm., § 211—212; G. Gramm., § 91; L. Gramm., § 137.

³ W. Gramm., § 132—137, 147.

⁴ Н. С. Петровский, *Проблема изучения синтагматики древнеегипетской речи*, — сб. «Ассириология и египтология», Л., 1964, стр. 116—127.

различных видов предложных дополнений с оттенком лица или предмета, принимающего участие в действии (вар. I/CXC VII, II/CXCVIII), либо (при глаголах со значением соединения) объекта присоединения (вар. III/CXCIX). В адъективных словосочетаниях тот же предлог с зависимым членом образовывал приадъективное дополнение сопутствия (вар. I/CCXXXVII).

Сложнее выяснить отношение основного лексического значения предлога *hr* (указание положения на поверхности предмета) к его сочинительной функции. Но и в отношении этого предлога можно предположить, что последняя связана с указанием положения предметов на одном уровне, но следующих один за другим. Такой оттенок значения предлога *hr* выявляется в одном из вариантов субстантивных словосочетаний, в котором предлог с зависимым членом образует применное определение повторения меры времени (вар. IV/CCXXXIII).

Наконец, можно указать по крайней мере на возможность образования присоединительных отношений с помощью простого первичного предлога *hft* (L⁶), хотя можно привести всего один пример такого употребления в тексте от первой половины 18-й династии.

Таким образом, предлоги *hn^c*, *hr* (и, возможно, *hft*) в подчинительных сочетаниях (словосочетаниях) являлись проводником управления, а в сочинительных — проводником присоединительной связи. Последнее отношение между двумя существительными можно представить следующими формулами: $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$; $A_1 + (L^5) + A_2$. Следует отметить, что в новоегипетском языке возможности образования сочинительных сочетаний с помощью предлогов возрастают, так как в роли «сочинительных союзов» выступают и чисто новоегипетские предлоги: *irm*, *mdj*, *w:h*.

Любопытен третий способ образования сочинительных сочетаний с помощью слов, которые ограничивали словесный ряд своим положением после последнего члена сочинительного сочетания и указывали либо на соединительные, либо на разделительные отношения между членами сочетания. К таким аналитическим показателям вида сочинительного отношения относятся слова *ist*, *r:-pw*. Определение происхождения этих слов и отнесение их к какому-либо лексико-семантическому разряду встречает значительные трудности. Так, первое слово связано, без сомнения, по происхождению с частицей *ist*, частицей энклитической и лишь в виде исключения функционировавшей в качестве энклитической частицы⁵. Эта частица, которая употреблялась в начале ряда предложений или отдельных членов предложения, и видимо, усиленно указывала на последовательную смену событий и явлений, в староегипетском языке получает возможность замыкать словесный ряд, определяя соединитель-

ные отношения между словами сочинительного сочетания. Формулой такого сочетания является $(A_1 + A_2) ist$.

Положение *ist* в конце словесного ряда дает некоторую возможность сделать предположение о том, что это слово является адвербиализованной частицей, т. е. отнести его к наречиям.

Сочинительные сочетания с этой «адвербиализованной частицей» ограничиваются по преимуществу текстами пирамид, хотя отдельные примеры можно обнаружить в текстах времени Среднего царства и даже начала Нового царства.

Разделительные отношения, которые в староегипетском языке если и имели выражение, то только, видимо, в особой разделительной интонации между компонентами сочинительного сочетания, в среднегипетском языке получили свой внешний показатель в виде слова *r:-pw*, которое, хотя и имело возможность выступать между членами сочетания (как предлоги *hn^c* и *hr*), все же имеет тенденцию выступать после последнего члена словесного ряда, т. е., видимо, тоже адвербиализуется. Простейшей формулой такого сочетания является $(A_1 + A_2) r:-pw$.

Следует отметить, что в новоегипетском языке *r:-pw* широко используется в указанном значении. Из него, видимо, в начале Нового царства произошло усеченное «разделительное слово» *pw*, которое замыкает словесный ряд, а в развитом новоегипетском языке появляется более сложная конструкция *m-r:-pw*, обычно стоящая между членами сочетания.

Нельзя не обратить внимания на то, что уже к среднегипетскому языку восходит употребление адвербиального оборота *m-mjt.t* ('как и', 'а также'), который, замыкая словесный ряд, указывает на присоединительные отношения между членами сочетания. В новоегипетском языке *m-mjt.t* может стоять также между членами сочетания и охотно комбинируется с предлогом *hn^c*.

В соответствии с указанными выше способами синтаксической связи компонентов можно выделить следующие основные типы сочинительных сочетаний:

- 1) сочинительные соположенные сочетания;
- 2) сочинительные предложные сочетания;
- 3) сочинительные сочетания с аналитическими показателями типа сочинительного отношения.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ

Между компонентами сочинительных сочетаний в египетском языке возникли соединительные, разделительные и присоединительные отношения. В создании соединительных отношений участвовали все типы сочинительных сочетаний: сочинительные соположенные сочетания, сочинительные предложные сочетания и сочинительные сочетания с показате-

⁵ G. Gramm., § 248.

лем типа сочинительного отношения — адвербиализованной частицей (?) *išt*.

Разделительные отношения создавались с помощью сочинительных сочетаний с показателем типа сочинительного отношения — наречием (?) *r*; *-pw*.

Присоединительные отношения осуществлялись посредством показателя типа сочинительного отношения — адвербиального оборота *m-mjt.t* и, видимо, при помощи предлога *hft*.

Из этого перечня отношений видно, что в египетском языке не было сочинительных сочетаний, между компонентами которых возникали бы противительные отношения, хотя, видимо, противительные отношения могли быть выражены вне сочинительного сочетания с помощью некоторых частиц⁶, а также с помощью предлога *wpw-hr*⁷.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОПОЛОЖЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Сочинительные соположенные сочетания выражали как соединительные, так и разделительные отношения между компонентами. Можно предположить, что разница заключалась в интонации перечисления. Примеры показывают, что по объему сочетания, выражающие эти отношения, не отличались друг от друга. Среди них можно различить двучленные или парные сочетания и многочленные (т. е. состоящие более чем из двух компонентов). Возможность образовывать многочисленные сочетания зависела, видимо, от принадлежности сочетающихся слов к определенному разряду слов.

А. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие соединительные отношения

1. Двучленные (парные) сочетания

Способностью образовывать двучленные сочетания обладали, по-видимому, все знаменательные части речи:

а. Имена существительные — $A_1 + A_2$:

(1) *gm.n.j d;b.w i;rr.t im* (P. 1115, 44—48) 'нашел я смоквы [и] виноград там';

б. Глаголы — $K + K$:

(2) *pr.j h;j m.w h.t.f* (Eb. 106, 14) 'выходит [и] спускается (входит) вода утробы'.

Примечание. Отглагольные формы тоже могли вступать в двучленное сочетание. См. G. Gramm., § 505, 1.

в. Имена прилагательные (качественные и относительные) — $G_1^1 + G_2^1$ и $G_1^2 + G_2^2$:

⁶ G. Gramm., § 254.

⁷ L. Gramm., § 406.

(3) *rn.p.wt š;wt nfr.w(t)* (Urk. IV, 895, 14) 'годы многие [и] добрые';

(4) *iw^c.j.t rš.t mht.t* (Urk. IV, 656, 16) 'войска южные [и] северные'.

Среди двучленных субстантивных сочетаний встречаются случаи, когда сочетающиеся компоненты повторяются вместе с предлогами, которые не имеют сочинительного значения, а являются проводниками управления. В отличие от предлогов с сочинительным значением (*hn^c*, *hr*) эти предлоги стоят не между компонентами, а перед каждым компонентом. Любопытно, что предлоги повторяются обычно, когда предлог тяготеет к зависимому члену словосочетания. Формулы таких сочетаний — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2)$:

(5) *dr^c;^c m h.t m h;t;j* (Eb. 44, 13) 'устранение болезнетворного из живота [и] из сердца';

(6) *h.t.j nb.t m š; m njw.t* (Kah. XII, 4) 'собственность моя вся в поле [и] в городе'.

Повторение одних и тех же местоимений-суффиксов тоже являлось вспомогательным средством указания соединительных отношений в двучленном сочетании — $(A_1 \rightarrow B) + (A_2 \rightarrow B)$:

(7) *šnwh.h^r.k d;d:f dnh.wj.fj* (Eb. 88, 14—15) 'ты должен сжечь голову его [и] крылья его';

(8) *i;wt.tn pr.w.tn* (Caire 20093, 3) 'должности ваши [и] дома ваши'.

Наконец, можно сделать предположение, что двучленные сочетания, ограниченные двумя компонентами, представляли собой замкнутые (или закрытые) сочетания, в которых дальнейшее перечисление невозможно, что мы и пытались передать в переводе, вставляя между компонентами одиночный союз (и).

II. Многочленные сочетания

Образовывать многочисленные сочетания, выражавшие соединительные отношения, египетские части речи могли, видимо, в более ограниченных размерах, чем двучленные. Безграничное (теоретически) перечисление допускали лишь имена существительные. Качественных прилагательных в функции определения встречается не более трех. В том же количестве встречаются и некоторые отглагольные формы.

а. Имена существительные — $A_1 + A_2 + A_3 \dots$:

(9) *iw n.f ršj.w mhtj.w i;btj.w imntj.w* (Urk. IV, 17, 1) 'приходят к нему южане, северяне, восточные [народы], западные [народы]';

(10) *dj.j in.t(w) n.k ibj hknw iwdnb hš;j.t šntr...* (P. 1115, 140—141) 'дам я, чтобы доставили тебе [благовония] Иби, Хекену, Иуденб, Хесаит, Сенечер...';

(11) *w.t.hr.k šw hr mrh.t bj.t ftt* (Smith 3, 8) 'ты должен обложить ее (рану) жиром, медом, тампоном'.

б. Качественные прилагательные — $G_1^1 + G_2^1 + G_3^1$:

(12) *h.t nb.t bjn.t dwt dšr.t* (Ев. 1, 14) 'вещи все плохие злые красные'.

Примечание. Ср. с нашим выводом о порядке следования членов согласованных словосочетаний при общем независимом члене (см. стр. 94).

в. Отглагольные формы:

1) Форма качества и состояния — $K^r + K^r + K^r$:

(13) *dd.in hm.f 'nh wd; šnb* (Р. 1116 В rt., 12) 'и сказал его величество, да будет он жив, невредим, здоров';

2) Инфинитив — $K^a + K^a + K^a$:

(14) *wnn.tj hr šm.t iw.t hrp* (Ев. 110, 5) 'в то время как она (опухоль) ходит, приходит, погружается' (т. е. 'двигается, выпячивается, впячивается').

Среди многочленных субстантивных сочетаний тоже имеются примеры, когда вместе с компонентами сочетания повторяются предлоги, не являющиеся сочинительными. Как и в случае двучленных сочетаний, эти предлоги обычно тяготеют к зависимым членам словосочетания — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2) + (L \rightarrow A_3) \dots$:

(15) *wd m šttm m kn.t [m nh.t] m wšr m m;^c-hrw* (Urk. IV, 648, 12—13) 'выступление из места этого в доблести, в силе, в мощи, в торжестве'.

В многочисленных сочетаниях так же, как и в двучленных, могли повторяться одни и те же местоимения-суффиксы — $(A_1 \rightarrow B) + (A_2 \rightarrow B) + (A_3 \rightarrow B)$:

(16) *dj.f šnf m fnd.f m mšdr.f m r;f* (Smith 6, 5) 'дает он кровь из носа своего, из уха своего, изо рта своего'.

Учитывая, что многочисленные сочетания представляли собой теоретически неограниченный словесный ряд, можно думать, что они являлись незамкнутыми (или открытыми) сочетаниями.

Б. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие разделительные отношения

Выражение разделительных отношений путем сочинительных соположенных сочетаний являлось древнейшим способом, который лишь в среднеегипетском языке начинает замещаться сочинительными сочетаниями с показателем типа сочинительного отношения (*r;-pw*). Иногда параллельные тексты дают примеры употребления и той и другой конструкции, что свидетельствует о тождественности выражаемых ими отношений, например:

(17) *ir gm.k db^c š;h...* (Hearst 12, 1) 'если ты находишь палец [на руке] [или] палец [на ноге]...';

(18) *ir gm.k db^c š;h r;-pw* (Ев. 78, 6) 'если ты находишь палец [на руке] или палец [на ноге]...'

Среди сочинительных соположенных сочетаний, между компонентами которых возникали разделительные отношения, тоже можно назвать двучленные и многочленные. Однако количество

убедительных примеров столь мало, что трудно сделать какие-либо выводы о способности отдельных частей речи вступать в разделительные отношения. Даже в отношении субстантивных сочетаний это было бы трудно сделать, если бы не одно обстоятельство, отмеченное А. Гардинером⁸: повторение местоимения-прилагательного *nb* после компонентов сочинительного сочетания, что иногда помогает различить разделительные отношения не только по смыслу.

I. Двучленные (парные) сочетания

Встречаются только парные сочетания имен существительных — $A_1 + A_2$ (см. пример 18).

Среди двучленных субстантивных сочетаний с разделительным значением тоже встречаются случаи повторения предлогов, являющихся проводниками управления. Показательно, что повторяются предлоги, тяготеющие к зависимому члену словосочетания — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2)$:

(19) *mr.t hpr.t m^c hf;t m^c pnd* (Ев. 20, 16—17) 'недомогание, случившееся из-за червя Хефат или Пенед'.

В отличие от двучленных сочинительных соположенных сочетаний, соединительные отношения между членами которых иногда подтверждались повторением местоимения-суффикса, в двучленных сочетаниях с разделительным словом в качестве такого вспомогательного средства выступает местоимение-прилагательное *nb* — $(A_1 \rightarrow H) + (A_2 \rightarrow H)$:

(20) *šw nb h;tj^c nb* (Kopt. 8, 9) 'начальник любой [или] князь любой'.

Возможно, что и к двучленным сочетаниям с разделительным смыслом можно отнести высказанное выше предположение о замкнутости двучленного сочетания, которое в данном случае устремлено на то, чтобы сделать выбор строго между двумя понятиями. В переводе это мы отметили при помощи одиночного союза (или).

II. Многочленные сочетания

Единственным твердым критерием, который позволяет в случае многочленного сочинительного соположенного сочетания установить разделительные отношения между его компонентами, является повторение местоимения-прилагательного *nb* — $(A_1 \rightarrow H) + (A_2 \rightarrow H) + (A_3 \rightarrow H) \dots$:

(21) *šw nb w^cb šm.t nb s;w nb* (Ев. 99, 2—3) 'врач каждый, [или] жрец Сахмэ каждый, [или] заклинатель каждый'.

Среди многочленных сочетаний встречаются примеры, в которых вместе с членами сочетания повторяются предлоги, не яв-

⁸ G. Gramm., § 91, 2.

ляющиеся сочинительными. В некоторых случаях лишь общий смысл позволяет предположить, что между членами сочетания могли существовать разделительные отношения.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Между членами сочинительных предложных сочетаний, образуемых с помощью предлогов hn^c и hr , возникали соединительные отношения. В отличие от предлогов, не имевших сочинительного значения, но повторяющихся в сочинительных соположенных сочетаниях перед компонентами сочетания (см. выше, примеры 5, 6, 16), предлоги hn^c и hr , осуществляя связь между компонентами сочетания, стояли между ними. Предлог hn^c мог выступать и как одиночный предлог и как повторяющийся; предлог hr — только как одиночный. Можно думать, что предлог hn^c в одиночном употреблении и предлог hr образовывали замкнутые сочетания, не допускавшие дальнейшего распространения. Разница между предлогами hn^c и hr в этом случае заключалась, видимо, в том, что последний предлог соединял компоненты, более близкие по значению.

Нельзя также не указать на возможность создания присоединительных отношений с помощью предлога hft , который, судя по единственному примеру, функционировал как одиночный предлог, образуя замкнутые сочетания.

А. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога hn^c

1. Двучленные (парные) сочетания

Способностью образовывать двучленные сочетания при помощи предлога hn^c обладали, видимо, лишь имена существительные — $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$:

- (22) $dj hk.t hn^c hnmw$ (Les. 73, 4) 'да дадут Хекет и Хнум';
 (23) $h^c.n sd.n.f šfdw hn^c gštj$ (P. 1116 В rt., 16) 'тогда взял он свиток и письменный прибор';
 (24) $k.f n h;tj hn^c sm$; (Eb. 99, 13) 'входит оно (дыхание) в сердце и легкие';
 (25) $c.w šw hn^c tfn.t$ [Pyr. 1443b (M)] 'руки Шу и Тефнет';
 (26) $irj n hđ hn^c nb$ (Les. 69, 17) 'страж серебра и золота';
 (27) $hr pw hn^c šth$ (Pyr. 141d) 'Хор это и Сэт';
 (28) $rm.w im hn^c ;pd.w$ (P. 1115, 50—51) 'рыбы там и птицы'.

Повторение одних и тех же местоимений-суффиксов при сочетающихся компонентах могло иметь место и в двучленном сочетании при помощи предлога hn^c — $(A_1 \rightarrow B) + (L^{4/16}) + (A_2 \rightarrow B)$:

(29) $g:p.hr.k n.f hr fnd.f hn^c sd.f$ (Kah. VII, 49—50) 'ты должен сделать разрез ему на носу его и хвосте его';

(30) $km.n.n hf;w 75 m mš.w.j hn^c šn.w.j$ (P. 1115, 127—128) 'составили мы 75 змей в детях моих и братьях моих'.

Как мы указывали выше, двучленные сочетания с предлогом hn^c представляли, видимо, замкнутые сочетания, т. е. не допускали дальнейшего повторения членов. Однако наряду с этим они являлись менее тесными, чем двучленные соположенные сочетания, и в условиях предложения сочетание могло разрываться другими словами, на что указывают примеры 27, 28.

II. Многочленные сочетания с предлогом hn^c перед последним компонентом

Примеры многочленных сочетаний, в которых предлог hn^c стоит только перед последним членом, редки. Формулой такого сочетания является — $A_1 + A_2 + (L^{4/16}) + A_3$:

(31) $it.w m.w.wt hn^c šn.w hr m.w.t$ (Prisse 10, 3) 'отцы, матери и братья по матери'.

По всей видимости, введение сочинительного предлога перед последним членом превращало незамкнутый ряд в замкнутый, не допускавший дальнейшего распространения.

III. Многочленные сочетания с предлогом hn^c перед каждым последующим компонентом

Многочленные сочетания с предлогом hn^c перед каждым последующим компонентом — $A_1 + (L^{4/16}) + A_2 + (L^{4/16}) + A_3 \dots$ — были возможны в египетском языке и, видимо, представляли незамкнутый ряд, допускавший дальнейшее распространение. Способностью объединяться в незамкнутый ряд обладали лишь имена существительные, которые могли сопровождаться местоименном-суффиксом, усиливающим значение перечисления, — $(A_1 \rightarrow B) + L^{4/16} + (A_2 \rightarrow B) + L^{4/16} + (A_3 \rightarrow B) \dots$:

(32) $šjn.hr.t(w) ir.tj.f hn^c dr.w.w.f hn^c t.f nb.t$ (Kah. VII, 41—42) 'пусть натрут глаза его и бока (?) его и часть тела его каждую'.

Б. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога hr

Способа образования сочинительных сочетаний при помощи предлога hr не существовало, видимо, в староегипетском языке, так как первые примеры таких сочетаний появляются лишь в текстах I Переходного периода. Как было отмечено выше, предлог hr выступал как одиночный предлог, связывая близкие по значению имена существительные. К этому можно добавить, что примеры указывают как будто на то, что в качестве компонентов сочетаний с предлогом hr выступали лишь существительные множественного числа или существительные единствен-

ного числа, но воспринимавшиеся как обозначающие совокупность предметов, например, обозначающие вещество. Из этого нельзя, однако, сделать вывода, что сочетания с предлогом *hr* выступали в данном отношении вместо двучленных сочетаний с предлогом *hn^c*, так как имеются примеры, указывающие на возможность у последнего связывать близкие по значению имена существительные, обозначающие вещество, ср.:

irj n hq hn^c nb (Les. 69, 17) 'страж серебра и золота';

(33) *wrrj.wt n.t nb hr hq* (Urk. IV, 59, 16) 'колесницы из золота да серебра'.

Предлог *hr* встречается в основном в двучленных (парных) сочетаниях, но имеется пример, указывающий на его возможность выступать в многочленном сочетании перед последним компонентом.

I. Двучленные (парные) сочетания

Нет сомнения, что при помощи предлога *hr* создавались замкнутые и весьма тесные сочетания имен существительных — $A_1 + (L^5) + A_2$:

(34) *mnj.wt m nb hr hq* (Urk. IV, 22, 11) 'ожерелье из золота да серебра';

(35) *nht hk;.w hr phr.t* (Eb. 2, 2—3) 'сильны чары да лекарства';

(36) *...i.w.t p.t m d^c hr hwj.t* (Westc. XI, 14) '[она повелела, чтобы] небо вышло (низверглось) ветром и дождем'.

Можно отметить, что в сочетаниях с предлогом *hr* не зафиксированы повторения местоимений-суффиксов или каких-либо других слов, связанных с членами сочетания. Вообще члены сочетания, связываемые предлогом *hr*, не были склонны к распространению другими словами, хотя можно найти и такие примеры:

(36a) *tp 5 hr dnj.w ;h.t...* (Urk. IV, 6, 7) 'голов 5 да недели пахотной земли...'

II. Многочленные сочетания с предлогом *hr* перед последним компонентом

Известен пример, который указывает на возможность предлога *hr* выступать в многочленном сочетании перед последним членом, чем достигалось, без сомнения, превращение незамкнутого ряда в замкнутый — $A_1 + A_2 + (L^5) + A_3$:

(37) *hm.wt šbn m t;j.w i;.w.w hr hrd.w* (Siut. IV, 16—17) 'женщины смешались с мужчинами, старцами да детьми'.

V. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога *hft*

Предлог *hft*, судя по единственному примеру, обладал возможностью выступать в роли «союзного» слова в многочленном сочетании перед последним компонентом — $A_1 + A_2 + (L^6) + A_3$:
(38) *hm.w hm.wt hft hrd.w.sn* (Urk. IV, 665, 10) 'рабы, рабыни, равно как (или 'а также и') дети их'.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С АНАЛИТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ТИПА СОЧИНИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

В сочинительных сочетаниях, в которых на тип синтаксического отношения указывали слова *ist*, *r;-pw* и оборот *m-mjt.t*, между компонентами сочетания возникали все известные египетскому языку сочинительные связи: соединение, разделение, присоединение. С точки зрения исторической наибольшее значение имели сочетания, в которых показателем разделительного отношения являлось наречие (?) *r;-pw*, так как сочетания с *ist* почти уже не встречаются в среднеегипетском языке, а с *m-mjt.t* только появляются.

A. Сочинительные сочетания с показателем соединительных отношений — частицей (?) *ist*

Сочинительные сочетания, в которых компоненты сочетания расположены как в сочинительном соположенном сочетании, но ограничены показателем соединительных отношений — «адвербиализованной частицей» (?) *ist*, встречаются по преимуществу в текстах пирамид, хотя отдельные примеры можно найти в текстах Среднего царства и даже начала Нового. Частица (?) *ist* выступает показателем соединительных отношений только между именами существительными ($A_1 + A_2...$) *ist*, которые могут сами управлять другими словами:

(39) *hw n ntr.w šm^c.w ;h.w.sn ist* (Pyr. 153a) 'сообщите богам Верхнего Египта [и] душам их';

(40) *šhm.tj m ntr.w nb k;.w.sn ist* (Pyr. 162b) 'овладел ты богами всеми [и] душами их';

(41) *dj.n(.j) n.k nš.t gb i;.t tm hr.t.k ist...* (Urk. IV, 561, 6—7) 'дал я тебе престол Гэба, [и] сан Атума, [и] потребу твою (т. е. 'то, что требовалось тебе')...'

B. Сочинительные сочетания с показателем разделительных отношений — наречием (?) *r;-pw*

За наречием (?) *r;-pw*, которое с начала Среднего царства появилось как показатель разделительных отношений в сочинительном сочетании, в столь сильной степени закрепляется раз-

делительное значение, что оно (*r;-pw*) получает возможность служить не только показателем типа отношений, но и средством сочинительной связи (наподобие указанных выше предлогов). Поэтому, хотя для *r;-pw* наиболее характерна позиция по отношению к последнему члену сочетания, оно иногда может стоять и после каждого члена словосочетания и между ними.

Следует отметить, что имеющиеся примеры показывают, что *r;-pw* в среднеегипетском языке является показателем разделительных отношений или средством осуществления этих отношений преимущественно между именами существительными, но в новоегипетском языке *r;-pw* могло указывать на соответствующие отношения и между именами прилагательными, например:

(42) *mnḏ wnmj i;bj r;-pw* (P. Berl. Mus. 3038, 12, 3) 'грудь правая или левая'.

В процессе исторического развития *r;-pw* имеет тенденцию все более становиться «союзным» словом. Как было указано выше, в новоегипетском языке широко используется конструкция *m-r;-pw*, для которой уже характерно положение между членами сочетания, например:

(42) *p; mšh m-r;-pw p; hf;w* (P. Harris 500, 4, 4) 'крокодил или змей'.

В текстах на классическом языке начала Нового царства можно встретить также разделительное слово *pw*, которое стоит после словесного ряда, что, видимо, свидетельствует о его происхождении из *r;-pw*:

(43) *m bjk šntj pw* (Urk. IV, 113, 14) 'в виде сокола [или] цапли'.

I. Сочинительные сочетания с *r;-pw* после последнего члена

Среди сочинительных сочетаний, в которых компоненты сочетания расположены как в сочинительном соположенном сочетании, но ограничены показателем разделительных отношений — наречием (?) *r;-pw*, можно встретить как двучленные, так и многочленные сочетания.

1. Двучленные сочетания

Двучленные сочетания имен существительных, на разделительные отношения между которыми указывает *r;-pw*, широко распространены — ($A_1 + A_2$) *r;-pw*:

(44) *mrḥ.t db š;j r;-pw* (Eb. 71, 6) 'жир бегемота или свиный';

(45) *ᶜ.t nb.t n.t s s.t r;-pw* (Hearst 9, 11) 'часть тела каждая мужчины [или] женщины';

(46) *dd.k n s s.t r;-pw* (Eb. 24, 3) 'да дашь ты [это] мужчине [или] женщине';

(47) *šdb ln s s.t r;-pw* (Eb. 34, 9—10) 'жуется мужчиной [или] женщиной';

(48) *iḏ.n.s rnp.wt ;bd.w r;-pw* (Eb. 105, 10) 'охватила она годы [или] месяцы'.

Можно отметить также, что члены сочетания могли иметь определения (и иногда довольно сложные по конструкции):

(49) *pš hr irt.t... hnk.t nḏm.t r;-pw* (Eb. 6, 14) 'приготавливается на молоке [животного] или пиве сладком';

(50) *šw(r)j ln s ntj hr mn t;w s.t r;-pw* (Eb. 32, 21—33, 1) 'пьется мужчиной, который страдает жаром, [или] женщиной'.

Если последний компонент сочинительного сочетания представлял собой *n*-словосочетание, то *r;-pw* могло вклиниваться между независимым и зависимым членами, что свидетельствует, конечно, не об изменении положения *r;-pw*, а о слабости связи членов *n*-словосочетания (см. стр. 53—54):

(51) *nkᶜ.wt n.t nh.t ḏ;r.t r;-pw n.t wh;t* (Eb. 43, 16) 'плоды смоковницы или колоцинта оазиса'.

2. Многочленные сочетания

В многочленных сочетаниях с *r;-pw* (довольно редких) отсутствует показатель, по которому можно судить о разделительных отношениях в многочленных соположенных сочетаниях, т. е. повторение после каждого члена сочетания местоимения-прилагательного *nb*:

(52) *...m rnp.t 1 rnp.t 2 rnp.t 3 r;-pw* (Eb. 93, 6—7) '...в течение 1 года [или] 2-х лет [или] 3-х лет'.

Среди многочленных сочетаний с *r;-pw* можно найти примеры повторения предлогов перед каждым членом сочетания:

(53) *...ᶜ.k.k r.f m nb m šn m hnmš r;-pw* (P. Prisse 9, 8—9) '...в который [дом]ходишь ты в качестве владыки, [или] в качестве брата, [или] в качестве друга'.

II. Сочинительные сочетания с *r;-pw* после каждого члена сочетания

Сочинительные сочетания, которые могут быть отражены в формуле $A_1 r;-pw + A_2 r;-pw$, встречаются крайне редко. Эти сочетания интересны тем, что показывают возможность использования *r;-pw* как повторяющегося «союзного» слова в двучленном сочетании:

(54) *h;j sp pn m r;-f r;-pw phw.j.fj r;-pw* (Eb. 39, 17) 'спускается (проявляется) этот случай [болезни] либо из рта его, либо из зада его'.

III. Сочинительные сочетания с *r*;-*pw* между членами сочетания

Сочинительные сочетания типа $A_1 + (r;-pw) + A_2$, т. е. тождественные по форме с двучленными предложными сочинительными сочетаниями $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$ и $A_1 + (L^5) + A_2$, дают возможность судить о тенденции использования *r*;-*pw* как одиночного предлога, осуществляющего связь между компонентами сочетания. К сожалению, большинство примеров относится к Новому царству, но один среднеегипетский пример засвидетельствован Словарем⁹.

В. Сочинительные сочетания с показателем присоединительных отношений — адвербиальным оборотом *m-mjt.t*

А. Эрман в грамматике новоегипетского языка отмечает, что в нем для координации используется также и наречие *m-mjt.t*¹⁰. В новоегипетском языке этот адвербиальный оборот может стоять как после последнего члена, так и между членами сочетания. Однако использование этого оборота как показателя присоединительных отношений относится уже к среднеегипетскому языку:

(55) *š^ch^c.n.j wh.xw m^cš k;pw s;t m mjt.t* (Urk. IV, 23, 15) 'Воздвиг я колонны из кедра, [а также] крышу [и] пол (?)'.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И СЛОВСОЧЕТАНИИ

На важную роль сочинительных сочетаний в предложении впервые обратил внимание А. Эрман, который отметил (правда, только относительно сочетания имен существительных) в грамматике новоегипетского языка, что «сочиняемые слова образуют целое, которое может стоять как субъект или объект»¹¹. Шире трактует этот вопрос А. Гардинер. Он выделяет из предложений «составные предложения» (multiple sentences and clauses), в которых, как он определяет, повторяется какой-либо существенный член, или в которых — что равносильно — какой-либо член осуществляет тождественную синтаксическую функцию в отношении более чем одной части того же собственно предложения (sentence) или частного предложения (clause)¹². Из этого определения с достаточной ясностью вытекает, что под составными предложениями Гардинер подразумевает то, что в нашей литературе иногда именуется слитными предложениями

⁹ Wb. II 396, 15.

¹⁰ Erman, Neuäg. Gramm., § 197.

¹¹ Erman, Neuäg. Gramm., § 192, 195.

¹² G. Gramm., § 505.

ми¹³, но чаще предложениями с однородными членами.

Действительно, объединяясь по рассмотренным выше правилам на основе идентичного отношения к одному и тому же члену предложения, компоненты сочинительных сочетаний играли роль однородных членов предложения, связанных между собой соединительными, разделительными или присоединительными отношениями. Именно в этом смысле сочинительные сочетания служили материалом для построения предложения.

Используя приведенные выше примеры, можно сказать, что однородными в египетском предложении могли быть любые члены предложения: сказуемые глагольного предложения (см. пример 1), сказуемые неглагольного предложения (27, 28, 35), подлежащие (9, 22), прямые дополнения (1, 7, 10, 23, 32, 41, 48), косвенные (предложные) дополнения (11, 37, 39, 40, 46, 47, 49, 50), обстоятельства (5, 6, 15, 16, 19, 24, 29), определения (3, 4, 13, 25, 26, 30, 33, 34, 44, 45, 61).

Более подробное изучение однородных членов предложения не входит в задачу настоящей работы, так как это должно являться предметом изучения синтаксиса предложения. Напомним лишь, что способностью составлять сочинительные сочетания обладали в полной мере лишь имена существительные. Глаголы, отглагольные формы, имена прилагательные имели в значительной степени меньшие возможности в этом отношении. Далее, подавляющее количество примеров убеждает в том, что в египетском языке компоненты сочинительных сочетаний относились, как правило, к одному лексико-семантическому разряду слов. Несмотря на это, встречаются любопытные случаи разнородности членов сочетания, например:

...*nhšj iw.t(j).f(j) r ir.t šwn.t m i:n m wpw.t r;-pw* (Les. 84, 22—23) '...эфиоп, который придет, чтобы совершать торговлю в Икене или с (?) поручением'.

На этой основе в предложении возможны сочетания глаголов в формах местоименно-суффиксного спряжения с инфинитивами при помощи предлога *hn^c*. Можно также отметить, что в египетском языке существовали способы уточнения, конкретизации члена предложения при помощи сочинительных сочетаний. Член предложения, требующий раскрытия, уточнения, выступает как обобщающее слово в отношении уточняющих слов — компонентов сочинительного сочетания. Пояснительная связь между обобщающим словом и уточняющими словами обычно устанавливалась при помощи предлога *m* в значении «как-то», «а именно»:

h^c.n rd.j.n.f n.j sb.t m^cntjw... (P. 1115, 162—165) 'тогда дал он мне дары, как-то: ладан...' (следует еще двенадцать компонентов); *ir nhb.t.j m...* (Urk. IV, 80, 11—14) 'сделана ти-

¹³ Ср., например, определение А. М. Пешковского: «слитным предложением называется предложение, заключающее в своем составе однородные члены» (А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, стр. 445).

тулатура моя, как-то: ...' (следует перечисление пяти титулов царя).

Однако в египетском языке сочинительные сочетания выступали не только в роли однородных членов предложения. Мы уже обращали внимание на характерную особенность письменных памятников: использование подчинительных сочетаний (словосочетаний) вне предложения, как номинативных единиц. В таких словосочетаниях независимые и зависимые члены могли представлять собой сочинительные сочетания, компоненты которых, объединенные на основе одного и того же отношения к члену словосочетания, выступали как однородные члены словосочетания. Характерны в этом отношении сверхсложные словосочетания (см. стр. 30—31). Но для примера можно взять более простые и сходные по выражаемым отношениям *n*-словосочетание и субстантивное предложное словосочетание, в которых зависимые члены выражены двучленными сочинительными сочетаниями, образованными при помощи предлога *hr* (L⁵):

wrrj.wt n.t nb hr hq (Urk. IV, 659, 16) 'колесницы из золота да серебра'; *dbh.t-htp m nb hr hq* (Urk. IV, 22, 10) 'жертвенная утварь из золота да серебра'.

Формулы этих словосочетаний с учетом того, что их зависимые члены являются сочинительными сочетаниями, можно представить следующим образом:

$$A^1 \rightarrow n \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

$$A^1 \rightarrow L^1 \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

Таким образом, можно сделать вывод, что сочинительные сочетания в египетском языке осуществляли важную функцию, так как их компоненты выступали в роли однородных членов предложения и однородных членов словосочетания.

Глава IX

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА «АППОЗИЦИЮ»

В египетском языке сравнительно часто встречаются сочетания слов, в которых компоненты явно не находятся ни в подчинительных, ни в сочинительных отношениях.

С точки зрения синтаксиса предложения один из компонентов такого сочетания обычно рассматривается как второстепенный член предложения, определение особого рода — приложение (apposition). Поэтому эти сочетания условно можно назвать аппозитивными, хотя по характеру синтаксических отношений между компонентами было бы логичнее, как мы увидим дальше, назвать эти сочетания приравнительными или отождествительными.

Рассмотрение внутренней формы аппозитивных сочетаний, синтаксических отношений между компонентами этих сочетаний, функции и положения компонентов относительно друг друга и других вопросов возможно лишь в связи с общей теорией сочетаний слов. Трудность изучения аппозитивных сочетаний заключается в том, что к ним можно отнести внешне весьма отличные сочетания, для объединения которых в одну группу на первый взгляд очень мало оснований. Без сомнения, это же обстоятельство явилось причиной того, что до сих пор при изучении явления аппозиции в египетском и других языках были высказаны самые разнообразные соображения, иногда весьма близкие к теории о сочетании слов. Нелишне привести некоторые из этих взглядов (не претендуя абсолютно на полноту охвата материала), особенно из египтологической и отечественной литературы. По нашему мнению, это в значительной мере может способствовать изучению аппозитивных сочетаний в египетском языке.

В египтологической литературе явление аппозиции более или менее подробно освещается как в общих курсах египетского языка¹, специальных грамматиках языка текстов пирамид² и медицинских текстов³, так и в статье И. Шпигеля, опублико-

¹ E. Gramm., § 305—314; Erman, Gramm., § 210; G. Gramm., § 90; L. Gramm., § 135.

² S.-H. Gramm., § 412—420.

³ W. Gramm., § 138—141.